

Черненко Мирон
Маркович

148) 03.04
(март)

Экран и сцена - 2004 - март (148) - 92

Прощание

Он уехал на фестиваль в Гатчину 24 февраля, чтобы на следующий день начать работу в жюри. Мы собирались приехать туда чуть позже — еще в Москве сговаривались встретиться и пообщаться. Но ночью 24-го раздался звонок. Тревожный ночной звонок: Мирона Марковича Черненко не стало. Вот так сразу, вдруг не стало друга, родного человека. Он был надежной опорой. И просто по жизни. И по работе в нашей кинокритической Гильдии, которую возглавлял много лет. И благодаря ему мы, в общем-то, по сути своей одиночки, стали ощущать себя вместе, осознавать себя сообществом. Он находил какие-то удивительные слова, и отслаивалось мелочное, суетное, и оставалось главное, а в главном появлялась надежда, которая и помогала перенести подчас непереносимое. Он увлекался — и увлекал. К нему относились с почтением — как относятся к старейшине. А сам к себе он относился, пожалуй, с веселым скепсисом — редкостный, надо сказать, дар. У него самого в жизни было немало нелегких моментов, но он всегда сохранял достоинство, защищал благородство намерений, профессиональную честность. И других поддерживал в этом. И научил — нет, это не совсем точное слово, этому невозможно научить — передал нам в дар свое умение со-участвовать и со-чувствовать. За что ему низкий поклон.

Он был фанатически предан кино. Самой большой привязанностью в кино — было кино польское. Он первым написал книгу об Анджее Вайде, еще тогда, в 64-м. Было исследование о кинематографе Македонии. Был основательный киноведческий труд "Красная звезда. Желтая звезда". Были книги о Фернанделе и Марлене Хуциеве. Множество статей, сценариев. Работа в НИИ киноискусства. "Экран и сцена" печатала в его переводе главы из книги Кшиштофа Занусси. Он специально для нашей газеты перевел подаренную нам Даниэлем Ольбрыхским книгу, написанную им о Владимире Высоцком. Остались рукописи незаконченных работ. Сколько же еще можно было сделать! Он ценил каждое мгновение жизни, а она оказалась короткой. И вот его нет. Нет нашего Мирона Марковича. Как же мы теперь без вас, дорогой вы наш человек?

Друзья и коллеги